

DOI: 10.22250/2072-8662.2018.4.73-79

Пак Чжун Гон

Религиозное значение кукол у ненцев-оленьеводов и корейцев

Аннотация. Кукла пришла из глубины веков, в древности она была не привычной нам игрушкой, с помощью которой ребёнок в форме игры или обучения знакомился с окружающим миром, но предметом культа, посредником между человеком и миром духов. Однако, некоторые народы, в особенности, кочевые народы Сибири, сохранили подобные представления и даже связанные с ними специфические виды кукол до настоящего времени. Данная статья посвящена исследованию религиозного значения кукол у ненцев, а также его сравнению с ролью кукол в традиционной корейской культуре. Ненцы-оленьеводы и по сей день используют специально изготовленных кукол в некоторых религиозных практиках, сохраняемых в неизменном виде с древности. Исследования подобных обрядов важны для понимания традиционной культуры кочевых народов Сибири и её места в современном меняющемся мире. Сравнение подобного феномена в среде ненцев-оленьеводов с аналогичным явлением у корейцев позволяет взглянуть на него по-новому и сделать выводы. Несмотря на значительный технический прогресс и принятие западного образа жизни в прошлом веке, в Корее до недавнего времени сохранялись, а в некоторых случаях существуют до сих пор, пусть и в несколько в урезанном варианте, особые куклы, имеющие в том числе и религиозное значение. Подобная переключка между народами, имеющими разные языки, принципиально разный образ жизни, не сообщавшимися друг с другом в прошлом, указывает на важность куклы в религии.

Ключевые слова: кукла в религии, театр кукол, идол, шаманизм, конфуцианство, корейцы, ненцы-оленьеводы

Jung Gon Park

The Religious Significance of Dolls in Nenets and Korean Culture

Abstract. This article presents a comparative study of ritual and playful aspects of the creation and use of dolls in Nenets and Korean culture. The doll could have seen from ancient times, in that time doll was not made for use of nowadays as an amusing aspect or training acquainted with the world around, but for the subject of worship, as a mediator between man and the world of spirits. However, some people, especially the nomadic people of Siberia, have preserved such ideas and even associated specific types of dolls up until now. This article studies the religious significance of the Nenets dolls, as well as its comparison to the role of dolls in traditional Korean culture. The Nenets reindeer herders still use dolls, which are specifically designed for the religious practice, preserving the forms of ancient times. Research of such rites is important to understand the traditional culture of the nomadic people of Siberia and its place in the modern world. The comparison of this phenomenon among the Nenets reindeer herders to the same phenomenon among the Koreans allows us to look at the phenomenon in a different way and draw new kind of conclusion.

Key words: religious puppet, religious dolls, shamanism, Confucianism, puppet theatre, Korean, Nenets reindeer herder, idol

Пак Чжун Гон – аспирант института Этнологии и Антропологии РАН, член Президентского комитета экономического сотрудничества Севера Республики Корея; г. Москва, ул. Можайское шоссе, д. 2.143; mitya10011004@gmail.com, pjgom@hanmail.net

Jung Gon Park – postgraduate, The Russian Academy of Sciences N.N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (IEA), member of Presidential committee on northern economic cooperation Republic of Korea, 121374, 2 Modzaiskoe shosse str. 143, Moscow, Russia; mitya10011004@gmail.com, pjgom@hanmail.net

Введение

Кукла является уникальным предметом, представленным во всех культурах мира, как древних, так и современных, и имеющим широкое функциональное назначение. Изучение роли кукол в разных культурах может помочь выявить, как формируются культурные различия и стереотипы.

Вслед за И.А. Морозовым мы определяем куклу как любые антропо- и зооморфные фигурки, использовавшиеся в традиционных обрядах и обрядовых практиках и способные в условно-игровых формах заменить человека, а также их аналоги в современном быту, в т. ч. в детских играх [Морозов, 2011, 10]. Сюда же можно отнести и те предметы, которые носители традиции называют «идолами», «чучелами» и др.

В данной статье проводится сравнительное исследование обрядового и игрового аспектов создания и использования кукол у ненцев и корейцев. Обрядовый аспект изучения кукол подразумевает их применение в ритуально-обрядовых и магических целях.

Кукла как посредник между людьми и духами

Создание первых кукол в древности было связано с человеческими стремлениями к счастью, изобилию, процветанию рода. По форме они могли изображать не только людей, животных или деревья, но самые разнообразные творения природы, а также фантастических существ. Кукла, тесно связанная с религиозными пожеланиями благополучия, и сейчас встречается у множества народов в различных странах, хотя способы её использования и ценность изменились.

Не будет преувеличением сказать, что история кукол практически совпадает с историей человеческой цивилизации. Сим Усон, исследуя в своей книге значение корейских кукол, подчёркивает, что первых кукол, как и схожие с ними маски, можно было найти ещё в первобытной общине [Сим Усон, 2001, 200]. Как в Древнем Риме, так и на территории Африки куклы использовались в религиозных обрядах, испрашивающих у духов плодородия и изобилия; похожие куклы бытовали и на севере России среди малых кочевых народов в качестве религиозных идолов, тотемов или культовых предметов для вызова духов в шаманизме.

В таком случае, по какой причине человек творчески осмыслил и создал подобную форму?

Многие учёные проводили исследования по этой теме, в том числе было установлено, что в Корее также существовали куклы, которых жертвовали духам, принося на алтарь или подвешивая где-либо. Такая кукла играла роль посредника между человеком и духами, а порой сама становилась символическим изображением духа. Подобные древние представления о куклах можно найти у северных народов, в частности, у ненцев, до настоящего времени сохраняющих изначальные формы культуры и искусства.

В тундрах Приполярного Урала и северо-запада Западной Сибири большинство малочисленных народов Севера – ненцы, ханты и коми – смогли сохранить свою культуру, привычный им уклад жизни – оленеводство и кочевание. Мобильность оленеводов связана с биологическим ритмом оленей: летом идут на север к холодному морю, спасаясь от комаров и гнуса, а зимой на юг – на границу лесов, где больше пищи и можно укрыться от пронизывающего ветра [Миддендорф, 1878, 705]. Следуя по такому длинному кочевому маршруту, они чаще всего проводят свободное время с творческими людьми из своей семьи.

В традиционной культуре ненцев кукла может иметь различное значение. В большинстве случаев она является предметом религиозного культа, связанным с родовыми, погребальными или праздничными обрядами. Особенно кукла *мяд-пухуця*, выполненная из оленьей шкуры и ткани и изображающая человека, иллюстрирует культуру кукол у ненцев и их роль в религии. *Мяд-пухуця* считалась главной покровительницей женщин, семьи и чума, она охраняет дом. Представление о богине Земли выражалось у ненцев в образе старухи – хозяйки Земли *Я'небя* или *Я'мюня* – «Земли мать». Анализ *мяд-пухуця* достаточно полно проведён Л.В. Хомич. В функции этой куклы также входила помощь при родах и руководство над судьбой новорождённого. Прежде её можно было найти в каждом чуме на женской половине,

обычно на подушке в изголовье. К помощи этой куклы прибегали в случае тяжёлого заболевания, для чего куклу клали в изголовье больного. Также, чтобы узнать об исходе болезни, мяд-пухуца брали на руки и взвешивали: если она казалась лёгкой, то больной должен был выздороветь, если тяжёлой – больной умрёт. В благодарность за выздоровевших на куклу шили новую одежду и надевали её поверх старой, таким образом могло набраться несколько слоёв [Хомич, 1966, 202–204].

Идолам, вырезанным из камня или дерева, ненцы также придавали человеческий облик. Главная причина этого заключалась в том, что идол символизировал небесного бога *Нума* и семерых его детей, посланных на землю. Представители ненецкого народа приходили молиться идолу перед охотой и рыбалкой, или в случае болезни.

В корейской традиции до сих пор существуют верстовые столбы *Чансын* (장승), вырезанные в форме головы человека, которые обладают схожими чертами с ненецкими идолами. Их устанавливают у входа в деревню, где они играют роль охранителя деревни и прогоняют от неё злых духов. Люди, у которых дома есть больные или какие-либо другие поводы для беспокойства, приходят к такому верстовому столбу и молятся. Но верстовой столб несёт в себе не только религиозную составляющую, он также играет роль вехи, связывающей деревни, и дарит путнику, отправляющемуся в далёкий путь либо возвращающемуся из него, душевный покой.

При рассмотрении корейских обрядовых кукол важен тот факт, что самыми первыми создавались два вида кукол: добрые, приносящие богатство и процветание, и куклы, отпугивающие злых духов. Подобный пример можно найти в традиционном театре марионеток *ккоктугакси* (꼭두각시). Используемые в нём марионетки считаются священными. Так, уважающие кукол люди до сих пор перед игрой сажают марионеток за накрытый стол для церемонии жертвоприношения и проводят саму церемонию или краткий шаманский обряд [Сим Усон, 2001, 201]. Также марионетки между представлениями бережно хранятся в специальном ящике.

Куклы традиционного корейского кукольного театра тесно связаны с буддизмом и даосизмом, с шаманством. Это легко понять, если рассмотреть традиционных персонажей. К примеру, племянница героя Пак Чхонджи появляется как дочь шаманки, по ходу действия она встречается с буддийским монахом-аскетом. Более того, во время представления куклы играют роль хаотичных, но строгих судей, наказывающих людей или дарящих им увеселение, что приближает их к божествам. Таким образом, куклы не просто имитируют речь и показывают одежду общества, в котором создавались, но и отражают, как в те времена понимались религиозные идеи средними слоями населения [Юн Гуанбонг, 1994, 128–129].

Не менее интересный обычай связан с куклой из традиционной корейской бумаги в форме человека с защитными в ней медными монетками *Дже-унг* (제웅), у которой по-прежнему отчётливо выражен религиозный и духовный характер. В основном он распространён в прибрежных районах страны.

Кукла и детские игры, кукла и театр

В данной части статьи автор сосредотачивается на различных функциях кукол как обычной игрушки и куклы для театра – не только как произведения искусства, но и как общественного явления, выражения человеческого желания и инструмента, действующего вместо владельца. Здесь будет рассмотрен игровой аспект употребления кукол в играх детей и иных развлечениях, в частности, в традиционных театральных постановках.

Как отметил Ю.М. Лотман, для того, чтобы понять «тайну куклы», необходимо отграничить исходное представление «кукла как игрушка» от культурно-вторичного – «кукла как модель» [Лотман, 2005, 646]. По его мнению, после такого разделения можно подойти к синтетическому понятию «кукла как произведение искусства». Сравнивая куклу со статуей, он говорил о двойном значении куклы в системе культуры: её прямой функции для конкретных общественных потребностей и метафорической функции. Одновременно Лотман рассматривает и то, как кукла соотносится с человеческой культурой и какое значение она имеет в театре кукол. В театре кукол куклы действуют как предмет изображения и язык актёра. Как писал Лотман, это становится изображением изображения [Лотман 2005, 648]. Нельзя не

согласиться с ним в том, что следствием подобной роли куклы в театре кукол часто становится возникновение ироничной ситуации или противоречия. Изначально кукла являет собой образ человека, животного или натуральных предметов, но вместе с тем всякая кукла воплощает желания своего творца и вместо него ей предстоит самой познакомиться с чужим миром и разнообразными объектами (в том числе, с другими людьми).

Как уже было отмечено выше, в настоящее время куклы делятся на несколько видов: обрядовые, потешные (игрушки), декоративные, театральные и т.д. Эта типология довольно устойчива. Примерами сохранившихся до наших дней русских обрядовых кукол могут служить Пугало и Снеговик. Функция Пугала – быть духом-охранителем летнего сада или огорода, а Снеговика – зимним духом двора. Масленица – чучело из соломы, обряженное в женское платье – также имеет для русского народа большое значение. Обычай сжигать Масленицу связан с тем, что она олицетворяла мрак, зиму, смерть, холод. Также в России существовала обрядовая кукла под названием Стригушка, которую обычно вырезали из пучка царь-колосков. Она способствовала будущему богатому урожаю, плясала под ударами ладони по столу.

Подобные куклы есть не только в России, но и в Корее, где их называют Хосуаби, Нунсарам, Пулгакси и Дже-унг. Практически во всем мире куклы ассоциируются исключительно с детскими забавами, однако в Корее в куклы играют не только дети, но и взрослые, причём взрослые в первую очередь. Ибо кукла – не только предмет для развлечения, но также и элемент изобразительной культуры и религиозной символики. Если сравнить корейских Хосуаби и Нунсарам с русскими Пугалом и Снеговиком, становится заметно, что исполняемые ими функции практически одинаковы и даже их внешний облик удивительно схож. Анализируя функции Дже-унг, можно сделать вывод, что она близка к Масленице: Дже-унг также представляет собой куклу из соломы, однако внутри её набивают деньгами, рисом, вместе с ними кладут записку с именем и датой рождения владельца. Люди бросают Дже-унг на улице или под мостом, что символизирует выбрасывание бед наступающего года. Этот обряд проводится 15 января по лунному календарю. Когда Дже-унг, сделанную из соломы по подобию человека с монетками в голове, выбрасывают, люди верят, что если её найдёт кто-нибудь, чтобы забрать вложенные в куклу деньги, он также заберёт себе неудачи и болезни первого владельца. В особенности дети часто играли, бросая подобные монетки на землю [Со Ёнхо, 1990, 62–63]. К сожалению, в последнее время Дже-унг имеет малую популярность в национальном творчестве, но раньше эта кукла занимала исключительно важное место в культурном наследии корейского традиционного искусства.

Внешний вид куклы Пулгакси очень похож на Стригушку. Обычно Пулгакси изготавливают из травы и бамбука в определённый день марта по лунному календарю. В переводе с корейского языка «Пул» означает «трава», а «Гакси» – «брак» или «невеста». Играя с Пулгакси, девочки имитируют свадьбу. Внешний вид Пулгакси напоминает больше потешную куклу, которая обычно изображает человека или животное, а иногда и иных живых существ, или только условно обозначает их.

Исследуя старокорейские куклы, можно увидеть расцвет современного корейского кукольного театра. К XX в. в Корее был создан новый профессиональный театр кукол. Среди молодёжи появилось немало энтузиастов, решивших стать профессиональными кукольниками. Многие исполнители выходили на сцену с постановками по произведениям Ванг Джонг Квана (самого известного в 1920–1930-е годы детского писателя). После Второй мировой и Корейской войн кукольные спектакли в Республике Корея снова переживали расцвет. В содержании пьес для кукольных спектаклей за обычными диалогами и движениями персонажей скрывались восточное мировоззрение и философия, идея того, что добро всегда побеждает зло. Подобные пьесы вновь начали появляться в школьной программе. Некоторые произведения, такие, как «Хынбу и Нольбу», «День и ночь», получили любовь зрителей, а с 1956 г. начал проводиться конкурс детских пьес для кукольного театра [Чжу Пен, 1975, 33–35].

Корейский театр кукол можно сравнить с другими театрами, особенно с русским кукольным театром, в частности, с театром Петрушки, вертепом и современными театрами кукол, хотя в отличие от последних, старокорейский театр кукол до сих пор остаётся одной из важных составляющих народности в современной корейской литературе. Несмотря на значительные различия в культуре, можно найти сходство между куклами Кореи и куклами северных народов России, во многом благодаря тому, что игра в куклы – самый естественный в мире этнический вид театрального искусства любого народа.

Как правило, внешность куклы изображает человека или животное, а её функции достаточно обширны. Неслучайно северные народы разделяют куклы на игровых и обрядовых, различить их можно по глазам: если у игровой куклы есть глаза, в неё может вселиться злой дух, а это опасно для ребёнка.

Дети играют с необычными игрушками, изготовленными, в основном, из природных материалов, на улице, в чуме, в доме. Игрушки эти делаются из надклювья утки или гуся, костей и рогов оленей. И, хотя сегодня у ненцев есть возможность купить игрушку в городе перед кочеванием и взять её с собой, это трудноосуществимо: из-за того, что путь до Северного океана слишком тяжёл, кочевники везут с собой только самые необходимые вещи, поэтому кукол они делают сами на месте. Материалы для изготовления игрушек детям найти легче, чем взрослым, и в изготовлении таких кукол есть устойчивые традиции.

Традиционный уклад жизни ненцев на Севере России напрямую связан с оленями, а именно – с их постоянным движением по тундре. В таких условиях дети растут, постоянно находясь в пути, и для них жизнь представляет собой «уходящую вперёд дорогу». В обязанности женщины в тундре, прежде всего, входит создание домашнего очага, куда бы мог прийти уставший муж на отдых, где росли бы дети. Подражая образу матери, девочки играют в дом и семью, и именно поэтому их основными игрушками становятся куклы *нгухуко*. *Нгухуко* (или *нгуху*) – название традиционной ненецкой куклы-игрушки, в переводе с ненецкого языка это слово означает «*игрушка*». Её внешний вид привлекает внимание, ведь она выполнена из костяной пластины птичьего клюва и ткани. По строению кукла *нгухуко* условно делится на две части: голову и туловище.

Головой кукле служит верхняя пластина клюва водоплавающей птицы (гуся, утки). Клюв водоплавающей птицы может использоваться вместе с куском кожи с перьями, снятым с лобной части головы птицы или без него, но клюв является «неизменной» основой куклы.

У ненецких народов не принято рисовать куклам глаза, нос, уши, так как кукла не живая и ей нельзя видеть, иначе она может унести душу ребёнка. Считалось, что, обретя людские черты, кукла может ожить и напугать малыша. Своей матерью-прародительницей ненецкие народы считали птицу, поэтому они брали для изготовления кукол клюв водоплавающей птицы, ведь именно такая птица хорошо себя чувствует во всех трёх стихиях: летает в воздухе, ходит по земле, плавает в воде. В древности ненцы считали, что птицы связаны с великими духами: они думали, что осенью птицы улетают к великим духам, а весной возвращаются. Поэтому считалось, что игрушки из клюва птицы ограждают детей от зла и различных напастей. Кроме того, через обращение и игру с куклой закладываются основы духовной культуры. Существует поверье, что как сложится жизнь куколочки у девочки, так впоследствии может сложиться её собственная жизнь. Поэтому девочки в тундре своих кукол берегут. Иногда игрушка становится личным талисманом или оберегом и сопровождает свою хозяйку до глубокой старости.

Детей в тундре с ранних лет учат быть бережливыми и аккуратными. После игры игрушки обязательно убираются, существует рассказ, описывающий, что может случиться, если этого не делать: «Была девочка, которая однажды не послушалась, не убрала свои куклы из утиных носиков. Утром проснулась – кругом ни одной живой души. Куклы за ночь выросли и стали великанами, чудовищами. Они съели всех родственников девочки...»¹.

Не должны оставаться на ночь не прибранными хореи, топоры, ножи и другие вещи: может неожиданно разыграться пурга, тогда все они скроются под снегом

и будут безвозвратно утеряны. В тундре каждая вещь очень ценится, потому что она либо создана своими руками, либо является подарком, поэтому для ненцев утрата вещей по халатности немыслима. В этом заключается одна из причин того, почему они сохранили свою самобытную культуру.

Заключение

Данная статья посвящена выявлению характерных черт религиозной составляющей куклы у ненцев и корейцев, определению её места и роли как культурного кода. С этой целью автор сравнивает корейских традиционных кукол с аналогичным явлением у северных народов, рассматривает функционирование религиозного значения кукол в народном искусстве севера России, их органическую взаимосвязь с корейским искусством.

Выше мы рассмотрели обрядовые и игровые функции кукол. В том случае, когда кукла являлась не предметом, предназначенным для игры и развлечения детей, а объектом верований, имеющим божественную природу, для кочевых народов тундры она играла роль духа-охранителя или же рассматривалась как предмет, хранящий душу умершего. Другими словами, религиозная роль куклы была заметна в общечеловеческом масштабе, она преодолела границы народов. Схожую роль играет кукла и у имеющих различное происхождение ненцев и корейцев.

Сфера культуры северных народов постепенно расширяется. С возникновением у них письменности и распространением грамотности появились писатели и поэты, пишущие и на родном, и на русском языках, появились самодеятельные и народные театры. Их искусство действует как переключка между народами. Таким образом, можно говорить о том, что искусство северных народов представляет одну из ранних культурных форм человечества и вместе с тем развивается в русле современного искусства. Его изучение даёт возможность понять его истоки, особенности функционирования в современной культуре, помогает в решении вопроса гармоничного сохранения национальной культуры в современном мире при проблеме глобализации.

Библиографический список

1. Лотман, Ю.М. Об искусстве / Ю.М. Лотман. – СПб., 2005. – 704 с.
2. Миддендорф, А. Путешествие на север и восток Сибири А. Миддендорфа. Ч. II. Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. Отдел VI / А. Миддендорф // Коренные жители Сибири. – СПб., 1878. – 242 с.
3. Морозов, И.А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре (кросс-культурное исследование идеологии антропоморфизма) / И.А. Морозов. – Москва: «Индрик», 2011. – 740 с.
4. Преображенский, П.Ф. Курс этнологии / П.Ф. Преображенский. – М., 2007. – 216 с.
5. Пушкарёва, Е.Т. Картина мира в фольклоре ненцев / Е.Т. Преображенский. – Екатеринбург, 2007. – 248 с.
6. Харючи, Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса / Г.П. Харючи. – Томск, 2001. – 228 с.
7. Хомич, Л.В. Ненцы / Л.В. Хомич. – М.-Л., 1966. – 126 с.
8. Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XIII–XX вв.: хрестоматия: в 2 т. – СПб., 2011.
9. Кофанг, Ж. Введение в этнологию и антропологию / Ж. Кофанг. – Сеул, 2008 (장 코팡. 민족학과 인류학 개론. 서울. 동문선. 2008).
10. Со Ёнхо. Кокдугакси нори / Со Ёнхо. – Сеул, 1990 (서연호. 꼭두각시 놀이. 서울. 열화당. 1990).
11. Сим Усон. Введение в корейское традиционное искусство / Сим Усон. – Сеул, 2001 (심우성. 한국전통예술개론. 서울. 동문선. 2001).
12. Чжу Пен. Введение в детский театр для учителей / Чжу Пен. – Сеул, 1975 (주평. 교사를 위한 아동극 입문. 서울. 백아 출판사. 1975).
13. Юн Гуанбонг. Юранъеин и Кокдугакси Норым / Юн Гуанбонг. – Сеул, 1994 (윤관봉. 유랑예인과 꼭두각시 놀음. 서울. 밀알. 1994).

Текст поступил в редакцию 01.06.2018.

¹Централизованная библиотечная система г. Новый-Уренгой // Ненецкая кукла нгухуко [Электронный ресурс]. – URL: <http://nurbcs.ru/exhibition2.html> (дата обращения: 20.05.2018).

References

1. Lotman Yu.M. *Ob iskusstve* [About Art]. St. Petersburg, 2005, 704 p.
2. Middendorf, A. *Korennye zhiteli Sibiri* [Native Inhabitants of Siberia]. St. Petersburg, 1878. Part II. The North and East of Siberia in Natural and Historic Terms. Section VI. 242 p.
3. Morozov I.A. *Fenomen kukly v traditsionnoi i sovremennoi kul'ture (kross-kul'turnoe issledovanie ideologii antropomorfisma)* [The Phenomenon of Doll in Traditional and Modern Culture (A Cross-Cultural Study of the Ideology of Anthropomorphism)]. Moscow: «Indrik», 2011, 740 p.
4. Preobrazhensky P.F. *Kurs etnologii* [Ethnology Course]. Moscow, 2007, 216 p.
5. Pushkaryova E.T. *Kartina mira v fol'klore nentsev* [The Worldview in the Folklore of Nenets]. Yekaterinburg, 2007, 248 p.
6. Kharyuchi G.P. *Traditsii i innovatsii v kul'ture nenetskogo etnosa* [Traditions and Innovations in the Culture of Nenets]. Tomsk, 2001, 228 p.
7. Khomich L.V. *Nentsy* [The Nenets]. Moscow-Leningrad, 1966, 126 p.
8. *Shamanizm narodov Sibiri. Etnograficheskie materialy XIII–XX vv.: Krestomatiya v 2 t.* [Shamanism of the Peoples of Siberia. Ethnographic Data of the 13th–20th Centuries: Chrestomathy in 2 vols.]. St. Petersburg, 2011.
9. Kofang Zh. *Introduction to Ethnology and Anthropology*. Seoul, 2008 (in Korean).
10. Seo Youngho. *Kokdugaksi Nori*. Seoul, 1990 (in Korean).
11. Shim Woosung. *Introduction to Korean Traditional Art*. Seoul, 2001 (in Korean).
12. Zhu Peng. *Introduction to Children Theatre for Teachers*. Seoul, 1975 (in Korean).
13. Yung Guangbong. *Yuranein and Kokdugaksi Norim*. Seoul, 1994 (in Korean).